

шаніе Закону Господню (Ин. VII, 16—17) ведутъ насъ къ истинному познанію Бога.

Но воспитать въ себѣ смиреніе можно лишь путемъ послушанія. Такъ трудно внушить эту истину юношамъ, у которыхъ силъ избытокъ, юнымъ душамъ которыхъ такъ свойственно негодовать на всякую неправду. Но научитесь отъ Того, Кто *бѣ повинуюся родителямъ* (Лк. II, 51), Кто, *еще и Сынъ бѣше, навиче послушанію* (Евр. V, 8), Кто тридцать лѣтъ провелъ на селѣ, невѣдомый міру, въ послушаніи и подчиненіи, какъ сынъ тектоновъ, Кого мы видимъ за это время только въ храмѣ, среди учителей, не обличающимъ, но слушающимъ и вопрошающимъ (Лк. II, 46), преуспѣвающимъ премудростію (Лк. II, 40). Вотъ истинный путь всякаго естественнаго возрастанія и преуспѣянія; твердая воля удерживаетъ въ молчаніи и послушаніи собирающуюся въ душѣ силу, удерживаетъ до тѣхъ поръ, пока не настанетъ часъ употребить эту силу на дѣло Господне.

Будемъ же, други мои, навикать выполненію этихъ требованій отъ насъ великой добродѣтели смиренія; будемъ помнить всегда, что смиреніе есть своего рода пробный камень, на которомъ познается духовно-нравственная зрѣлость христіанина, что смиреніемъ подвигъ жизни христіанской начинается, смиреніемъ питается и смиреніемъ же вѣнчается и потому будемъте созидать въ себѣ такое настроеніе, при которомъ возможна и естественна была бы для насъ молитва мытаря: *Боже, милостивъ буде мнѣ грѣшному!* (Лк. XVIII, 13).

Преподаватель Н. Зубаревъ.

Правда-ли, что ученые не вѣруютъ въ Бога?

(По поводу книги А. Г. Табрума).

Мысль человѣка не въ состояніи проникнуть въ область безграничнаго пространства и космическихъ тѣлъ, не въ силахъ имѣть представленія о безконечности въ пространствѣ и о безконечности во времени. Безконечность для мысли человѣка существуетъ какъ въ области астрономіи, такъ и въ области атомистики и электроновъ. Одинаково мысль безсильна обнять какъ макрокозмъ, такъ и микрокозмъ.

Что такое билліоны и триллионы? Билліонъ такъ великъ, что (какъ говорить А. Ф. Швейгеръ-Лерхенфельдъ въ книгѣ природы и человѣческой культуры) человѣкъ, который въ состояніи считать въ каждую секунду «до трехъ», долженъ

быль бы въ продолженіи цѣлыхъ 1000 лѣтъ непрерывно считать, чтобы сосчитать до билліона. Емкость солнца равняется 3326 билліоновъ кубическихъ миль. Для того, чтобы сосчитать 3326 билліоновъ единицъ, одинъ человекъ долженъ былъ бы употребить 34 милліона лѣтъ! Большая изъ звѣздъ созвѣздія „Большой Медвѣдицы“, масса которой въ 117 разъ больше массы солнца должна имѣть,—если предположить, что плотность обоихъ небесныхъ тѣлъ одинакова—поперечникъ, приблизительно, въ пять разъ больше поперечника солнца. Отдаленность же этой звѣзды составляетъ,—именно $7\frac{1}{2}$ солнечныхъ разстояній, т. е. около 150 милліоновъ миль. Для того, чтобы пробѣжать разстояние, отдѣляющее насъ отъ ближайшей неподвижной звѣзды (а Центавра), солнце должно было бы, скажемъ, что оно круглымъ числомъ, двигаться со скоростью 16 километровъ въ секунду,—употребить никакъ не менѣе 80.000 лѣтъ! Можно-ли сосчитать это пространство? У нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ неподвижныхъ звѣздъ, собственное движеніе столь значительно, что эти звѣзды у англійскихъ астрономовъ получили названіе бѣгуновъ. Къ такимъ звѣздамъ относится незначительная безыменная звѣзда (6-й величины), которая несется въ пространствѣ съ невѣроятной скоростью 300 километровъ въ секунду. Астрономъ Ньюкомбъ вычислилъ, что далѣе общая сила притяженія всѣхъ звѣздъ системы нашего млечнаго пути не была бы въ состояніи удержать эту звѣзду на ея пути и что она вѣроятно безпрепятственно будетъ продолжать свое движеніе до крайнихъ границъ, до которыхъ она видна будетъ еще въ телескопъ. Для этого же ей потребуется отъ 2-хъ до 3-хъ милліоновъ лѣтъ. Обычными мѣрами нельзя исчислять необъятнаго пространства вселенной, а поему астрономы употребляютъ, такъ называемый, солнечный годъ для измѣреній междупланетныхъ разстояній. Что такое солнечный годъ? Свѣтъ проходитъ въ секунду времени 300.000 километровъ—сколько онъ пройдетъ въ часъ?—въ сутки? въ годъ? Въ годъ свѣтъ проходитъ 10 билліоновъ километровъ. Принимая эту мѣру за единицу астрономы вычислили, что звѣзда Прокционъ отстоитъ отъ нашего солнца на 10, 2 свѣтовыхъ года, Сиріусъ—на 17, Альдебаронъ 29, 7, Капелла—на 40,8, Вега на 84, Ветейгезе—на 150 и т.к. далѣе... Ньюкомбъ вычислилъ, что туманность Андромеды отстоитъ отъ насъ на 150000 свѣтовыхъ годовъ. Кто можетъ составить себѣ хотя какое либо представленіе о размѣрахъ этого числа и разстоянія? Или какое представленіе получится у читателя, если мы скажемъ, что масса Андромеды въ 4 трилліона разъ больше массы солнца? Масса цифръ, которыми желаютъ выразить пространство между планетами, доступными телескопу, такъ велика, что языкъ человѣческій не въ состояніи выразить ихъ, жизни человѣческой мало, чтобы умомъ обнять, представить и опредѣлить ихъ. А между тѣмъ за этими цифровыми пространствами, границъ во вселенной невидно и есть-ли они—никому неизвѣстно. Скорѣе мысль человека мирится съ безграничностью пространства, хотя и не представляетъ его, чѣмъ представить какія-либо границы міра.

Немного поговоримъ о микрокосмѣ. Каждый организмъ построенъ изъ системы клѣтокъ. Мелкія клѣточки имѣютъ въ поперечникѣ $\frac{1}{1000}$ миллиметра и часто еще менѣе. Для того,

чтобы наполнить 1 кубическій миллиметръ, величина крошечной булавоочной головки,—ихъ понадобилось-бы 1000 миллионъ! Матерія состоитъ изъ молекулъ, атомовъ и электроновъ. По опредѣленію Томсона, одинъ кубическій сантиметръ газа содержитъ до 60,000 миллионъ молекулъ. Дюпре вычислилъ, что кубъ съ водой, сторона котораго равняется 1/1000 миллиметра, содержитъ болѣе 225000 миллионъ молекулъ! Спринсъ сдѣлалъ попытку опредѣлить вѣсъ одного атома водорода и нашель, что атомъ водорода долженъ вѣсить 0,000000000000000000001 грамма (десятичная дробь съ 21 знакомъ). Но и атомъ не является мельчайшей частицей въ природѣ. На сцену выступили электроны, электрическія частицы атома. Для атома водорода допускають два электрона—одинъ положительный и другой отрицательный. Масса послѣдняго равняется приблизительно 1/1800 массы водороднаго атома, при чемъ среднее разстояніе между обоими электронами, составляющими атомъ въ 100000 разъ больше поперечника большаго изъ этихъ двухъ электроновъ, именно, положительнаго, который, въ свою очередь, въ 1000 разъ больше отрицательнаго!! Такихъ величинъ въ микрокосмѣ несчетное число.—Полагаю, что никакой умъ человѣка и ни самая острая и обширная фантазія человѣка не въ состояніи представлять себѣ означенныя величины и положенія матеріи.

Точно также обстоитъ дѣло мысли человѣка въ отношеніи понятія о времени. И значительное время и будущее исчезаютъ для мысли въ безконечности, въ вѣчности, она бессильна охватить время въ томъ объективномъ значеніи, какое существуетъ въ природѣ, умъ человѣка обнимаетъ она, или представляетъ только въ очень ограниченномъ смыслѣ. Но это ограниченное понятіе времени не суть истинное понятіе, потому что въ основѣ его лежитъ предвзятое положеніе о единицѣ времени, тогда какъ истинной единицы времени въ природѣ нѣтъ, точно также нѣтъ въ природѣ и прямой линіи, которая лежитъ въ основѣ современной геометріи.

Неожиданное открытіе радія и его фантастическихъ свойствъ перевернуло многія установленныя научныя понятія—физики и химіи и ученые люди вынуждены были отказаться отъ многихъ изъ нихъ и взяться снова изучать свойства матеріи, вытекающія изъ новооткрытыхъ понятій о свойствахъ радія. Эти изученія поколебали прежнія научныя понятія, о неизмѣняемости основныхъ химическихъ элементовъ, къ построенію теоріи о переходѣ однихъ элементовъ въ другіе. Мало того: возникло ученіе о дематериализаціи матеріи.

Кто скажетъ, что такое эфиръ, всемірное тяготѣніе, природа электроновъ, которые принимаются наукою для построенія своихъ гипотезъ?

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что человѣческой умъ ограниченъ, не можетъ онъ имѣть представленій какъ о безграничныхъ для него пространствахъ во вселенной и находящихся тамъ въ безчисленномъ количествѣ космическихъ тѣлахъ, такъ равно и безконечно малыхъ для него—атомахъ, молекулахъ, электронахъ. Умъ человѣка долженъ сознаться, что его сфера познаній и мышленія очень узки, что внѣ его познаній остаются понятія о безграничномъ, вѣчномъ, всеобъемлющемъ, всемогу-

щемъ. Вы знаете, читатель, что въ глубинахъ океановъ живутъ существа безъ органовъ зрѣнія, слуха и др., они не знаютъ, что есть сверхъ океана, не знаютъ про ту безконечную красоту міра, которую мы, живущіе на землѣ, имѣемъ предъ собою. И у тебя, умный человѣкъ, какъ тебѣ самому извѣстно, не имѣется всѣхъ органовъ и чувствъ для воспріятія безконечнаго разнообразія впечатленій отъ внѣшняго міра и они остаются для тебя неизвѣстными и какъ-бы несуществующими. Такъ для твоего слуха и глаза сокрыты движенія и звуки волнъ краснаго, фіолетоваго, ультра фіолетоваго и другихъ цвѣтовъ. Однимъ словомъ, какъ для морскихъ животныхъ неизвѣстенъ міръ надводный, такъ и для тебя сокрытъ цѣлый міръ, можетъ быть болѣе прекрасный и разнообразный и грандіозный, чѣмъ какой ты видишь.

Если ты, гордый умъ человѣка, не измѣрилъ вселенную, не знаешь ея границъ, если у тебя не хватаетъ силъ познать природу, если ты не знаешь того, что есть за миллиардами солнечныхъ лѣтъ, что было за миллионы лѣтъ назадъ и что будетъ впереди, ты не имѣешь достаточно органовъ для воспріятія впечатленій отъ сокрытаго отъ тебя міра, если ты нетолько не въ силахъ познать внѣшній для тебя міръ, но и самаго себя не знаешь, ибо ты споришь и о безсмертіи и о свободѣ воли, о матеріи и духѣ и т. д., то какъ ты осмѣливаешься отрицать высшее Существо, изначальное, безконечное, вѣчное, всепроникающее, всеживотворящее. Вѣдь предъ тобою, эти понятія всегда стоятъ всюду и неотвратимо,—какъ можно ихъ отрицать? Если ты считаешь себя личностію, то на какомъ основаніи можно отвергать Личность Премірнаго Существа?

Если ты такъ безсиленъ и ничтоженъ, предъ всемогущимъ, какъ навозный червь, то не будетъ ли безуміемъ и дерзостію съ твоей стороны отвергать всемогущаго и всевѣдущаго. Наивное дитя, ставши на стулъ, говорить: „я, папа, выше тебя“,—такъ и ты наивный и, въ тоже время гордый, ставши на ходули науки, будучи во вселенной меньше, чѣмъ пылинка, думаешь, что ты выше и умнѣ Абсолютнаго разума?! Ты, будучи зависимъ отъ всего, окружающаго тебя, слабый какъ былинка, ничтожный во времени, думаешь опровергнуть Всесовершеннаго и Всемогущаго? Ты въ своей гордости смѣшенъ и достоинъ сожалѣнія. Можетъ быть, для тебя не важны мои мысли и недостойны я авторитета? Тогда послушай, что говорятъ о тебѣ и для тебя первоклассные авторитеты современныхъ наукъ. Въ 1912 году вышла въ русскомъ переводѣ съ англійскаго языка книга А. Г. Табрумъ, авторъ которой разослалъ опросныя письма современнымъ извѣстнымъ ученымъ, въ которыхъ поставилъ слѣдующіе вопросы: 1, усматриваютъ-ли они дѣйствительное противорѣчіе между фактами, установленными наукою и основными ученіями христіанства? и 2, считаютъ ли они современныхъ ученыхъ за людей невѣрующихъ и относящихся отрицательно къ христіанству? Изъ массы отвѣтовъ ученыхъ разныхъ націй я приведу нѣкоторые изъ оныхъ, рекомендуя читателю самому прочесть означенную книгу. Отвѣтъ сэра Джорджа Стокса (скончался въ 1903 году,) бывшаго болѣе 50 лѣтъ профессоромъ математики въ Кембриджскомъ университетѣ. „Въ продолженіи цѣлыхъ 60 лѣтъ я смотрѣлъ на Стокса какъ на своего учителя, руководителя и друга“, ска-

залъ однажды, столь славный въ ученоемъ мѣрѣ лордъ Кельвинъ и добавилъ: „своими трудами и мыслию онъ царилъ надъ всею областію естественной философіи“. Профессоръ Гексли писалъ о немъ слѣдующее: «Нѣтъ никого, о комъ я былъ бы высшаго мнѣнія, какъ о научномъ работникѣ, никого подъ чьимъ руководствомъ я былъ бы болѣе радъ служить и кого я желалъ бы поддерживать изъ года въ годъ въ его предсѣдательствованіи въ Королевскомъ Обществѣ. И вотъ, что отвѣтилъ Стоксъ: «Во 1-хъ, что касается утвержденія, будто недавнія научныя изысканія показали, что Библія и религія ложны, то на это я отвѣчу прямо: этотъ взглядъ совершенно ложенъ! Я не знаю никакихъ здравыхъ выводовъ науки, которые противорѣчили бы христіанской религіи. Быть можетъ, и есть кое-какія *дикія* научныя предположенія, высказываемыя главнымъ образомъ людьми *второразряднаго знанія*, выдаваемыя за хорошо обоснованныя научныя заключенія и которыя, по свойствамъ своимъ, могутъ вызывать нѣкоторыя затрудненія, если эти предположенія признать за истину; но я не зайду такъ далеко, чтобы говорить о противорѣчіяхъ науки и религіи другъ къ другу, такъ такъ, въ главныхъ частяхъ, онѣ движутся въ разныхъ плоскостяхъ, и едвали есть поводы для ихъ противопоставленія. Во 2-хъ, вы говорите, что въ предѣлахъ вашей освѣдомленности вы полагаете, что истинная наука и истинная религія согласны другъ съ другомъ. Я самъ держусь того же мнѣнія. Въ 3-хъ, вы спрашиваете: далъ ли мнѣ мой жизненный опытъ основаніе считать величайшихъ ученыхъ людьми иррелигіозными? Отвѣчаю: мой опытъ не только не привелъ меня къ этому выводу, онъ привелъ меня какъ разъ *къ обратному заключенію*. Ограничиваясь одной близкой мнѣ областію математической и физической науки и только тѣми людьми, которыхъ, хотя и недавно, уже не стало въ живыхъ, я не могъ бы указать наиболѣе выдающихся, всѣмъ міромъ прославленныхъ ученыхъ, чѣмъ Фарадей, Клеркъ Максвеллъ и Адамсъ, открывшій Нептуна. Всѣхъ троихъ я зналъ отлично, въ особенности же Максвелла и Адамса, съ которыми былъ очень близокъ. Мнѣ положительно извѣстно, что всѣ они были глубоко религіозными христіанами.— Лордъ Кельвинъ (скончался въ декабрѣ 1907 г.), имя котораго, какъ ученаго, извѣстно всѣму образованному міру, былъ Президентомъ Королевскаго общества. Его прозвали «Наполеономъ науки» и «Королемъ ученыхъ». Ему, говоритъ сэръ Вильямъ Рамзай,—міръ долженъ быть вѣчно благодарнымъ, и величайшая почеть, возможная въ человѣчествѣ, не будетъ по отношенію къ нему чрезмѣрной. Кельвинъ былъ профессоромъ физики въ Глазговскомъ университетѣ. Вотъ что онъ отвѣтилъ: «Ваше письмо отъ 16-го я получилъ и думаю, что вы совершенно правы въ выраженныхъ вами взглядахъ и въ томъ, что истинная религія и истинная наука вполне гармонируютъ другъ съ другомъ. Я не нахожу, чтобы выдающіеся ученые были иррелигіозны; но я боюсь, что нѣкоторые изъ болѣе *легкомысленныхъ молодыхъ* людей, занятыхъ научными изысканіями, не смущаются никакими затрудненіями, и вотъ ихъ то не безъ основанія можно назвать иррелигіозными».—Лордъ Листеръ, одинъ изъ величайшихъ людей нашего времени. Его отвѣтъ вполне опредѣленный: «Въ отвѣтъ

на ваше письмо я без колебаний скажу, что, по моему мнению, антогонизма между религией Иисуса Христа и каким бы то ни было научным фактом.—нѣтъ.»—Лордъ Лейлей, человекъ міроваго значенія въ наукѣ, первокласный физикъ и математикъ. Отвѣтъ его кратокъ, но захватываетъ самую суть вопроса: «Я не имѣю возможности отвѣтить вамъ пространно; могу лишь сказать, что по моему мнению, истинная наука и истинная религія не противорѣчатъ другъ другу, да и не могутъ быть противопологаемы. Большинство главныхъ вождей науки не иррелигіозные люди и не антихристіане. Доказательство тому—Фарадей, Максвеллъ, Стоксъ, Кельвинъ и многіе другіе.»—Делонъ Леббокъ, всѣми признанный за одного изъ величайшихъ ученыхъ, говоритъ: «Безконечное и Абсолютное никогда не могутъ быть ни объяснены, ни отринуты путемъ объясненія. Творецъ не сдѣлалъ бы всю природу такою красотою для взора, такою музыкою для слуха, если бы мы не были предназначены для наслажденія всѣмъ этимъ. Христіанство преуспѣвало не только потому, что оно было божественно, но и потому, что оно въ высшей степени человѣчно. Религія въ повседневной жизни является нормою поведенія, защитою въ благоденствіи, пособіемъ въ несчастіи, поддержкою въ тревогѣ, прибѣжищемъ въ опасности, утѣшеніемъ въ печали и тихою пристанью мира. Помни Творца твоего въ дни юности. Есть благородныя мысли у Платона, Аристотеля, Эпиктета, Сенеки, Марка Аврелія и др.; но у нихъ вы не найдете Евангелія Любви, высказаннаго такъ, какъ въ Новомъ Завѣтѣ. Христіанство не зоветъ насъ жертвовать этимъ міромъ для обезпеченія себѣ будущаго; напротивъ, любить заповѣданное намъ и желать обѣщаннаго—вотъ что увеличивали бы наше счастье и здѣсь и тамъ. Нѣтъ дѣйствительной разницы между земною и небесною премудростію, ибо религія освящаетъ и повседневную жизнь. Лишить себя этихъ преимуществъ можемъ только мы сами. Я убѣжденъ, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни власти, ни силы, ни вещи настоящія, ни будущія, ни высота, ни глубина, никакое-либо изъ существъ живущихъ не смогутъ отдѣлить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Такъ и только такимъ образомъ, жизнь станетъ свѣтлою, мирною и счастливою.» Донъ Г. Гладстонъ (1902 г.), профессоръ физики и химіи въ Королевскомъ Институтѣ, президентъ Физическаго Общества, величайшій ученый, отвѣчаетъ: „Начнемъ съ Христа въ Вифлеемѣ: первые пришедше къ Нему были бѣдные крестьяне, но слѣдующіе за ними были ученые. Переходя къ позднѣйшимъ временамъ, мы находимъ, что такіе люди, какъ Коперникъ, Тихобраге и Кеплеръ, были людьми христіанскаго духа, готовыми приписать Богу всѣ свои способности и воздать хвалу Ему. Обращаясь къ нашей родинѣ, мы находимъ такихъ людей (буду говорить о выдающихся), какъ Беконъ. Я не говорю, что онъ былъ праведнымъ человекомъ въ всѣхъ отношеніяхъ, но извѣстно, что онъ былъ не только вѣрующимъ, но и писателемъ христіаниномъ. Его творенія содержатъ не одну возвышенную философію, но и много религіозныхъ назиданій. Далѣе мы встрѣчаемся съ Ньютономъ; болѣе величаваго имени намъ не назвать, имени великаго во многихъ отрасляхъ науки, быть можетъ, даже величайшаго изъ всѣхъ. И въ тоже время онъ былъ благочестивымъ христіани-

номъ, *нестыдившимся* писать религіозные труды. Я могъ бы перейти къ такимъ именамъ, какъ Робертъ Бойль, этотъ „отецъ современной химіи“, или Кювье, одинъ изъ величайшихъ анатомовъ. Потомъ я могъ бы указать на Фарадея, бывшаго смиреннымъ христіаниномъ и старавшагося разными путями исполнять дѣла христіанскаго милосердія. Позвольте мнѣ также упомянуть Гершеля, Брюстера и Макеуэлла, людей извѣстныхъ за христіанъ. Если вы спросите, чье имя изъ нынѣ здравствующихъ ученыхъ выше другихъ стоитъ въ физикѣ, вѣроятно многіе вамъ назовутъ Стокса, Томсона, людей вѣрующихъ во Христа. Если мы обратимся къ биологической отрасли знанія и спросимъ: чье имя здѣсь выше всѣхъ? намъ, вѣроятно, напомнятъ о ветеранѣ науки Ричардѣ *Оденѣ*, вклады котораго въ изученіе естественной теологіи хорошо извѣстны и другимъ. П. Г. Тэтъ, математикъ профессоръ физики въ Единбургскомъ университетѣ, докторъ наукъ, Членъ многихъ ученыхъ обществъ. Онъ пишетъ: „Предполагаемая несогласованность религіи и науки на столько часто и увѣренно провозглашалась за послѣднее время, что она стала считаться положеніемъ общепризнаннымъ у публицистовъ, и, разумѣется, преподносится ими въ качествѣ завѣдомой истины своимъ черезчуръ довѣрчивымъ читателямъ. Но это предвзятое мнѣніе всецѣло ошибочно, настолько ошибочно, что ни одинъ настоящій ученый не рискнетъ, по крайней мѣрѣ въ Англіи, впасть въ эту ошибку.“ Такого рода, отзывы въ книгѣ Табрумъ приведено до 150. Высшіе представители наукъ: химіи, физики, геологіи, біологіи, физиологіи, филологіи, зоологіи, оснатоли, патологіи, ботаники, антропологіи, гинекологіи, психологіи, математики, астрономіи, геологіи и пр. объявили себя вѣрующими христіанами. Только къ тебѣ, гордый и никому и ничѣмъ неизвѣстный человекъ, сказано въ св. писаніи:..“ рече безумень въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ!... Псал. 13, 1.

Протоіерей К. Мининъ.

Поѣздка на Тверскіе церковно-археологическіе курсы (съ 28 мая по 8 іюня 1912.)

(Конспектъ лекцій проф. С. Θ. Платонова).

V.

Служилые люди были недовольны и городскіе тоже, но никто не ропталъ на власть и правительство желало только тишины. Жалобы и недовольство доходили до власти челобитными и ни земскихъ соборахъ въ «сказкахъ».

Разбираясь въ «сказкахъ» и актахъ мы получаемъ картину, чего добивались люди того времени. Служилые люди южныхъ границъ посылали свои челобитныя отъ разныхъ сословій и эти челобитныя разбирались на соборахъ. Жаловались они, что дворяне отдаютъ свои земли, жаловались на взяточничество, что «дьяки гораздо